

Продовольственная самообеспеченность в регионах Дальневосточного федерального округа

Н. М. Полянская¹, Э. Б. Найданова^{2✉}, Л. В. Тушкаева³, Н. В. Шобдоева³

¹ Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия

² Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

³ Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им В. Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

✉ E-mail: erzhena_bolotova@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется исходя из влияния внешних и внутренних факторов на функционирование продовольственного рынка в России в современных условиях. Санкционная политика и продовольственное эмбарго изменили структуру ввоза и вывоза продовольствия, что обуславливает повышение значимости самообеспеченности на региональном уровне. Цель научной работы заключается в проведении комплексной оценки продовольственной самообеспеченности в дальневосточных регионах. Методы. Исследование проводилось с использованием методов индукции, дедукции, конкретизации, абстрагирования, моделирования, анализа, синтеза. Результаты. Обеспечение населения продовольствием требует особого внимания, особенно на территориях с экстремальным климатом, к числу которых относятся и регионы Дальневосточного федерального округа. Жители дальневосточных регионов в настоящее время питаются нерационально: в недостаточной мере потребляют продукты, содержащие белок животного происхождения (молочную, мясную продукцию, яйцо) и значительно недополучают в пищевом рационе свежие овощи-бахчевые и фрукты, содержащие клетчатку и витамины. Несбалансированный пищевой рацион, выражающийся в нехватке белка животного происхождения и свежей растительной клетчатки, негативно влияет на здоровье человека. Сельское хозяйство Дальневосточного федерального округа в последние годы находится в неблагоприятном состоянии из-за значительного уменьшения посевных площадей и сокращения поголовья сельскохозяйственных животных. Это вызывает уменьшение уровня продовольственного обеспечения населения регионов и снижение продовольственной безопасности страны в целом. Государству необходимо обратить особое внимание на исследование и решение этих вопросов. Научная новизна исследования заключается в дифференциации регионов Дальневосточного федерального округа и формировании групп по нескольким параметрам, что позволило выделить те субъекты, которые в наибольшей степени нуждаются в повышении уровня продовольственной самообеспеченности в современных условиях.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, самообеспеченность, регион, потребление, производство, сельское хозяйство, агропродовольственные системы

Для цитирования: Полянская Н. М., Найданова Э. Б., Тушкаева Л. В., Шобдоева Н. В. Продовольственная самообеспеченность в регионах Дальневосточного федерального округа // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25, № 01. С. 134–149. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-01-134-149>.

Дата поступления статьи: 06.07.2024, **дата рецензирования:** 05.09.2024, **дата принятия:** 29.09.2024.

Food self-sufficiency in the regions of the Far Eastern Federal District

N. M. Polyanskaya¹, E. B. Naydanova^{2✉}, L. V. Tushkaeva³, N. V. Shobdoeva³

¹ Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

² East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

³ Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, Ulan-Ude, Russia

✉E-mail: erzhenabolotova@mail.ru

Abstract. The **relevance** of the study is determined based on the influence of external and internal factors on the functioning of the food market in Russia in modern conditions. The sanctions policy and the food embargo have changed the structure of food import and export, which leads to an increase in the importance of self-sufficiency at the regional level. **The purpose** of the scientific work is to conduct a comprehensive assessment of food self-sufficiency in the Far Eastern regions. **Methods.** The research was conducted using methods of induction, deduction, concretization, abstraction, modeling, analysis, synthesis. **Results.** Providing the population with food requires special attention, especially in areas with extreme climates, which include the regions of the Far Eastern Federal District. Residents of the Far Eastern regions currently eat irrationally: they insufficiently consume products containing animal protein (dairy, meat products, eggs) and significantly lack fresh vegetables and fruits containing fiber and vitamins in their diet. An unbalanced diet, expressed in a lack of animal protein and fresh vegetable fiber, negatively affects human health. Agriculture in the Far Eastern Federal District has been in an unfavorable state in recent years due to a significant decrease in acreage and a reduction in the number of farm animals. This causes a decrease in the level of food security for the population of the regions and a decrease in the food security of the country as a whole. The State needs to pay special attention to the study and solution of these issues. **The scientific novelty** of the study lies in the differentiation of the regions of the Far Eastern Federal District and the formation of groups according to several parameters, which made it possible to identify those subjects that most need to increase the level of food self-sufficiency in modern conditions.

Keywords: food supply, self-sufficiency, region, population, agriculture. agri-food systems

For citation: Polyanskaya N. M., Naydanova E. B., Tushkaeva L. V., Shobdoeva N. V. Food self-sufficiency in the regions of the Far Eastern Federal District. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2025; 25 (01): 134–149. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-01-134-149>. (In Russ.)

Date of paper submission: 06.07.2024, **date of review:** 05.09.2024, **date of acceptance:** 29.09.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

В Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года обозначена проблема значительного отставания территорий, относящихся к дальневосточному макрорегиону, по базовым параметрам, отвечающим за устойчивость развития, от среднероссийского уровня. Отмечено геостратегическое значение Дальневосточного федерального округа (ДФО) для обеспечения устойчивости, территориальной целостности и безопасности страны. Одной из задач определено обеспечение опережающего социально-экономического развития в этом макрорегионе [1]. Вместе с тем преобладающая часть территории ДФО характеризуется особыми, неблагоприятными условиями хозяйствования. В особой зоне риска – агропродовольственные системы и сельское хозяйство в частности. На его развитие в существенной мере влияют параметры биоклиматического потенциала, который определяет возможности производства продукции сельского

хозяйства и продовольствия. От реализации этих возможностей зависят продуктовая самообеспеченность, физическая и экономическая доступность продовольствия для населения, следовательно, и уровень жизни [2; 3].

Цель исследования – оценка уровня продовольственной самообеспеченности в регионах Дальневосточного федерального округа. Решены следующие задачи:

- рассмотрены основные природно-климатические и макроэкономические предпосылки развития аграрного производства в регионах;
- проведена оценка сложившегося уровня самообеспеченности продуктами питания и их потребления;
- проанализированы основные тенденции развития сельского хозяйства в регионах;
- определены концептуальные направления повышения уровня продовольственного обеспечения в регионах.

Методология и методы исследования (Methods)

Теоретическая часть исследования основывается на обзоре публикаций соотечественников в периодических научных изданиях: в трудах рассматриваются проблемы продовольственной обеспеченности населения на региональном уровне, а также продовольственной безопасности на национальном уровне. Для достижения выделенных целей использованы методы индукции, дедукции, конкретизации, абстрагирования, моделирования, анализа, синтеза, сравнительного и динамического анализа.

Авторами проводится оценка ключевых параметров, которые отражают уровень обеспечения продовольствием населения регионов ДФО. На основе полученных результатов по оценке биоклиматического потенциала территорий с применением метода группировок были сформированы 3 группы регионов ДФО по территориально-демографическим критериям. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что регионы с экстремальными природно-климатическими условиями и высокими рисками ведения сельского хозяйства могут иметь достаточно стабильный уровень продовольственной самообеспеченности.

Информационную базу составили научные публикации, нормативные правовые акты, статистические данные Росстата.

Результаты (Results)**Основные объективные предпосылки развития аграрного производства**

Огромная пространственная протяженность России, существенная климатическая и социально-экономическая дифференциация ее регионов предопределяют немалые ограничения и сложности их развития. Неблагоприятные почвенно-климатические условия на значительной части территории страны в определенной мере влияют на производственные затраты хозяйствующих субъектов, а в сельскохозяйственной отрасли и строительстве в большей степени [4].

Та часть территории, которая располагается на высоте более двух километров над уровнем моря или среднегодовым температурным режимом с показателем ниже -2 °C, считается практически непригодной для проживания и ведения какой-либо рентабельной хозяйственной деятельности. Россия – самая большая страна по территориальному покрытию, однако всего лишь 30 % площадей можно отнести к эффективной территории. Поэтому для обеспечения устойчивого развития регионов и соответствия общемировым стандартам по уровню жизни населения, которое включает и достаточное самообеспечение продовольствием, необходимо расходовать на душу населения в несколько раз больше энергетических ресурсов [5].

Сравнивая среднестатистические расходы в России и европейских странах на строительство производственных объектов, в том числе и в сфере

аграрного сектора, можно отметить значительный ценовой вариационный размах, который может составлять порядка 2–2,5 раза [6]. Также можно проследить большой перевес затрат по инвестиционным вложениям на реализацию промышленно-строительных проектов, который составляет более 50 %, и по текущим затратам на отопление – на 30 % [7]. Наряду с этим сравнительно выше удельные затраты и на рабочую силу. Экстремальность и особая экстремальность природно-климатических условий сдерживают развитие многих отраслей народного хозяйства и ограничивают комфортность жизни людей [3; 8; 9]. Все это приводит к формированию сравнительно высокой себестоимости продукции и услуг в разных отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве, что, соответственно, отражается на параметрах агропроизводства и продовольственной самообеспеченности в регионах.

Восток России остается пока малоосвоенным. На долю дальневосточных регионов приходится 2/5 от совокупного земельного фонда страны, более 8 % сельскохозяйственных угодий и 2,6 % посевных площадей страны при 1/20 численности населения страны и крайне низкой его плотности. ДФО включает 11 регионов, существенно различающихся ресурсным потенциалом, объективную основу которого составляет биоклиматический потенциал (БКП), определяемый на базе оценки обеспеченности территории светом, теплом, влагой, а также сложившегося уровня почвенного плодородия. Именно от параметров БКП зависят производственные возможности регионов по самообеспечению основными продуктами питания, следовательно, объемы ввоза-вывоза продовольствия.

На основе БКП регионы ДФО исследованы в разрезе трех групп: первая – с удовлетворительными почвенно-климатическими условиями (Еврейская автономная, Амурская области, Приморский край); вторая – с экстремальными (Республика Бурятия, Забайкальский и Хабаровский края); третья – с особо экстремальными условиями (Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области, Республика Саха и Чукотский автономный округ) [2].

Самообеспеченность регионов основными продуктами питания не только основывается на природно-климатических условиях, но и учитывает такой критерий, как землеобеспеченность, то есть наличие и эффективность использования сельскохозяйственных угодий. Землеобеспеченность – площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на одного жителя. В целом по ДФО она выше по сравнению со среднероссийскими показателями (таблица 1). Регионы с удовлетворительными почвенно-климатическими условиями (I группа) из-за более высокой плотности населения и существенно меньшей площади сельхозугодий обеспечены землей в меньшей степени, нежели регионы II группы (с экстремальными условиями).

Таблица 1

Территориально-демографические параметры ДФО (на начало года)

№ группы	Регионы	Площадь, млн га (2022 г.)	Доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ВРП (2022 г., %)	Численность населения, тыс. чел.		Площадь с.-х. угодий, тыс. га (2022 г.)	
				2001 г.	2022 г.	Всего	На 1 жителя
I	Амурская область	36,19	4,8	923,0	772,5	2 733,5	3,536
	Еврейская автономная область	3,63	3,4	193,2	153,8	537,3	3,489
	Приморский край	16,47	8,9	2 120,0	1 863,0	1 649,4	0,885
	<i>По группе I</i>	<i>56,29</i>	<i>5,7</i>	<i>3 236,2</i>	<i>1 289,3</i>	<i>4 920,2</i>	<i>1,764</i>
II	Забайкальский край	43,19	3,9	1 179,0	1 043,5	7 645,6	7,330
	Республика Бурятия	35,13	4,2	997,0	982,6	3 145,1	3,286
	Хабаровский край	78,76	6,9	1460,0	1299,0	665,6	0,512
	<i>По группе II</i>	<i>157,08</i>	<i>5,0</i>	<i>3 636,0</i>	<i>3 325,1</i>	<i>11 456,3</i>	<i>3,474</i>
III	Камчатский край	46,43	22,7	366,4	312,7	475,6	1,519
	Магаданская область	46,25	4,4	193,9	137,8	121,5	0,887
	Республика Саха (Якутия)	308,35	1,4	957,5	992,1	1 640,2	1,653
	Сахалинская область	8,71	3,0	560,1	484,2	186,1	1,665
	Чукотский автономный округ	72,15	2,4	57,5	50,0	8,6	0,385
	<i>По группе III</i>	<i>481,89</i>	<i>6,78</i>	<i>2 135,4</i>	<i>1 976,8</i>	<i>2432,0</i>	<i>0,172</i>
	ДФО	659,26	5,6	9 007,6	8 091,2	18 808,5	2,32
	% к Российской Федерации	40,60	–	6,16	5,56	8,48	–
	Российская Федерация	1 712,52	4,7	146 304,0	145 557,5	221 900	1,45

Составлено и рассчитано по источнику [10].

Economy

Table 1
Territorial and demographic parameters of the Far Eastern Federal District (at the beginning of the year)

Group number	Regions	Area, million hectares (2022)	The share of agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming in GRP (2022, %)	Population, thousand people		Agricultural land area, thousand hectares (2022)	
				2001	2022	Total	Per 1 resident
I	Amur region	36.19	4.8	923.0	772.5	2 733.5	3.536
	Jewish Autonomous Region	3.63	3.4	193.2	153.8	537.3	3.489
	Primorsky Krai	16.47	8.9	2 120.0	1 863.0	1 649.4	0.885
	<i>By group I</i>	<i>56.29</i>	<i>5.7</i>	<i>3 236.2</i>	<i>1 289.3</i>	<i>4 920.2</i>	<i>1.764</i>
II	Zabaykalsky Krai	43.19	3.9	1 179.0	1 043.5	7 645.6	7.330
	Republic of Buryatia	35.13	4.2	997.0	982.6	3 145.1	3.286
	Khabarovsk Krai	78.76	6.9	1460.0	1299.0	665.6	0.512
	<i>By group II</i>	<i>157.08</i>	<i>5.0</i>	<i>3 636.0</i>	<i>3 325.1</i>	<i>11 456.3</i>	<i>3.474</i>
III	Kamchatka Krai	46.43	22.7	366.4	312.7	475.6	1.519
	Magadan region	46.25	4.4	193.9	137.8	121.5	0.887
	Republic of Sakha (Yakutia)	308.35	1.4	957.5	992.1	1 640.2	1.653
	Sakhalin region	8.71	3.0	560.1	484.2	186.1	1.665
	Chukotka Autonomous Okrug	72.15	2.4	57.5	50.0	8.6	0.385
	<i>By group III</i>	<i>481.89</i>	<i>6.78</i>	<i>2 135.4</i>	<i>1 976.8</i>	<i>2432.0</i>	<i>0.172</i>
	Far Eastern Federal District	659.26	5.6	9 007.6	8 091.2	18 808.5	2.32
	% of the Russian Federation	40.60	–	6.16	5.56	8.48	–
	Russian Federation	1 712.52	4.7	146 304.0	145 557.5	221 900	1.45

Compiled and calculated according to source [10].

Таблица 2

Самообеспеченность регионов основными продуктами питания и уровень их рационального потребления населением в 2022 году

Экономика

№ группы	Регионы	Хлеб		Картофель		Овоще-бахчевые		Мясо		Молоко		Яйцо	
		СО*	РП**	СО	РП	СО	РП	СО	РП	СО	РП	СО	РП
I	Амурская область	609,1	137,1	285,3	140,0	46,9	90,7	66,1	90,5	58,9	63,4	102,3	126,9
	Еврейская автономная область	66,4	112,4	204,1	144,4	38,7	67,1	9,2	74,3	20,2	59,0	33,5	77,7
	Приморский край	363,3	111,3	126,8	111,1	38,0	71,4	60,9	122,9	22,7	53,1	58,8	111,5
	<i>В среднем по группе I</i>	<i>346,3</i>	<i>120,3</i>	<i>205,4</i>	<i>131,9</i>	<i>41,2</i>	<i>76,4</i>	<i>53,1</i>	<i>95,9</i>	<i>33,9</i>	<i>58,4</i>	<i>65,0</i>	<i>105,4</i>
II	Забайкальский край	178,4	111,3	103,8	107,8	12,7	55,7	63,1	100,0	98,9	80,1	19,6	63,8
	Республика Бурятия	123,4	108,2	117,0	83,3	27,6	45,0	59,1	83,8	29,2	54,3	36,5	78,5
	Хабаровский край	13,2	111,3	66,7	70,0	22,8	76,4	6,5	97,3	5,7	64,6	90,4	115,4
	<i>В среднем по группе II</i>	<i>105,0</i>	<i>110,3</i>	<i>95,8</i>	<i>87,0</i>	<i>21,0</i>	<i>59,1</i>	<i>42,8</i>	<i>93,6</i>	<i>44,6</i>	<i>66,5</i>	<i>48,8</i>	<i>85,8</i>
III	Камчатский край	1,0	103,1	158,2	97,8	32,4	78,6	31,4	105,4	24,9	48,1	89,6	96,2
	Магаданская область	0	119,6	63,7	62,2	23,4	60,7	2,9	112,2	14,1	81,1	82,7	103,5
	Республика Саха	10,4	137,1	81,9	88,9	18,9	46,4	31,8	117,6	49,1	84,5	59,6	95,4
	Сахалинская область	0	101,0	157,0	93,3	63,1	67,1	32,6	124,3	38,2	47,8	110,0	114,6
	Чукотский автон. округ	0	59,8	2,3	46,7	4,5	25,0	17,0	62,2	0	32,9	60,0	74,6
<i>В среднем по группе III</i>	<i>2,3</i>	<i>112,2</i>	<i>92,7</i>	<i>77,8</i>	<i>28,5</i>	<i>55,6</i>	<i>23,1</i>	<i>104,3</i>	<i>25,3</i>	<i>58,7</i>	<i>80,4</i>	<i>96,5</i>	
	ДФО	184,2	115,5	125,0	97,8	30,4	65,0	44,1	105,4	37,8	63,4	64,6	100,4
	РФ	1109,4	116,5	142,7	93,3	66,4	74,3	108,4	105,4	69,9	74,8	121,2	110,8

Примечание. * СО – самообеспеченность (среднедушевое производство к рациональной норме, %); ** РП – уровень рационального потребления (среднедушевое потребление к рациональной норме, %).

Составлено и рассчитано по источникам [10; 12].

Table 2

Self-sufficiency of regions with basic foodstuffs and the level of their rational consumption by the population in 2022

Group number	Regions	Bread		Potatoes		Vegetables melons		Meat		Milk		Egg	
		SS*	RC**	SF	RC	SF	RC	SF	RC	SF	RC	SF	RC
I	<i>Amur region</i>	<i>609.1</i>	<i>137.1</i>	<i>285.3</i>	<i>140.0</i>	<i>46.9</i>	<i>90.7</i>	<i>66.1</i>	<i>90.5</i>	<i>58.9</i>	<i>63.4</i>	<i>102.3</i>	<i>126.9</i>
	<i>Jewish Autonomous Region</i>	<i>66.4</i>	<i>112.4</i>	<i>204.1</i>	<i>144.4</i>	<i>38.7</i>	<i>67.1</i>	<i>9.2</i>	<i>74.3</i>	<i>20.2</i>	<i>59.0</i>	<i>33.5</i>	<i>77.7</i>
	<i>Primorsky Krai</i>	<i>363.3</i>	<i>111.3</i>	<i>126.8</i>	<i>111.1</i>	<i>38.0</i>	<i>71.4</i>	<i>60.9</i>	<i>122.9</i>	<i>22.7</i>	<i>53.1</i>	<i>58.8</i>	<i>111.5</i>
	<i>By group I</i>	<i>346.3</i>	<i>120.3</i>	<i>205.4</i>	<i>131.9</i>	<i>41.2</i>	<i>76.4</i>	<i>53.1</i>	<i>95.9</i>	<i>33.9</i>	<i>58.4</i>	<i>65.0</i>	<i>105.4</i>
II	<i>Zabaykalsky Krai</i>	<i>178.4</i>	<i>111.3</i>	<i>103.8</i>	<i>107.8</i>	<i>12.7</i>	<i>55.7</i>	<i>63.1</i>	<i>100.0</i>	<i>98.9</i>	<i>80.1</i>	<i>19.6</i>	<i>63.8</i>
	<i>Republic of Buryatia</i>	<i>123.4</i>	<i>108.2</i>	<i>117.0</i>	<i>83.3</i>	<i>27.6</i>	<i>45.0</i>	<i>59.1</i>	<i>83.8</i>	<i>29.2</i>	<i>54.3</i>	<i>36.5</i>	<i>78.5</i>
	<i>Khabarovsk Krai</i>	<i>13.2</i>	<i>111.3</i>	<i>66.7</i>	<i>70.0</i>	<i>22.8</i>	<i>76.4</i>	<i>6.5</i>	<i>97.3</i>	<i>5.7</i>	<i>64.6</i>	<i>90.4</i>	<i>115.4</i>
	<i>By group II</i>	<i>105.0</i>	<i>110.3</i>	<i>95.8</i>	<i>87.0</i>	<i>21.0</i>	<i>59.1</i>	<i>42.8</i>	<i>93.6</i>	<i>44.6</i>	<i>66.5</i>	<i>48.8</i>	<i>85.8</i>
III	<i>Kamchatka Krai</i>	<i>1.0</i>	<i>103.1</i>	<i>158.2</i>	<i>97.8</i>	<i>32.4</i>	<i>78.6</i>	<i>31.4</i>	<i>105.4</i>	<i>24.9</i>	<i>48.1</i>	<i>89.6</i>	<i>96.2</i>
	<i>Magadan region</i>	<i>0</i>	<i>119.6</i>	<i>63.7</i>	<i>62.2</i>	<i>23.4</i>	<i>60.7</i>	<i>2.9</i>	<i>112.2</i>	<i>14.1</i>	<i>81.1</i>	<i>82.7</i>	<i>103.5</i>
	<i>Republic of Sakha (Yakutia)</i>	<i>10.4</i>	<i>137.1</i>	<i>81.9</i>	<i>88.9</i>	<i>18.9</i>	<i>46.4</i>	<i>31.8</i>	<i>117.6</i>	<i>49.1</i>	<i>84.5</i>	<i>59.6</i>	<i>95.4</i>
	<i>Sakhalin region</i>	<i>0</i>	<i>101.0</i>	<i>157.0</i>	<i>93.3</i>	<i>63.1</i>	<i>67.1</i>	<i>32.6</i>	<i>124.3</i>	<i>38.2</i>	<i>47.8</i>	<i>110.0</i>	<i>114.6</i>
	<i>Chukotka Autonomous Okrug</i>	<i>0</i>	<i>59.8</i>	<i>2.3</i>	<i>46.7</i>	<i>4.5</i>	<i>25.0</i>	<i>17.0</i>	<i>62.2</i>	<i>0</i>	<i>32.9</i>	<i>60.0</i>	<i>74.6</i>
<i>By group III</i>	<i>2.3</i>	<i>112.2</i>	<i>92.7</i>	<i>77.8</i>	<i>28.5</i>	<i>55.6</i>	<i>23.1</i>	<i>104.3</i>	<i>25.3</i>	<i>58.7</i>	<i>80.4</i>	<i>96.5</i>	
	<i>Far Eastern Federal District</i>	<i>184.2</i>	<i>115.5</i>	<i>125.0</i>	<i>97.8</i>	<i>30.4</i>	<i>65.0</i>	<i>44.1</i>	<i>105.4</i>	<i>37.8</i>	<i>63.4</i>	<i>64.6</i>	<i>100.4</i>
	<i>Russian Federation</i>	<i>1109.4</i>	<i>116.5</i>	<i>142.7</i>	<i>93.3</i>	<i>66.4</i>	<i>74.3</i>	<i>108.4</i>	<i>105.4</i>	<i>69.9</i>	<i>74.8</i>	<i>121.2</i>	<i>110.8</i>

Note. * SS – self-sufficiency (average per capita production to the rational norm, %); ** RC – level of rational consumption (average per capita consumption to the rational norm, %). Compiled and calculated based on sources [10; 12].

III группа регионов – с особо экстремальными почвенно-климатическими условиями – имеет наименьшую землеобеспеченность. Регионы данной группы характеризуются и наименьшей плотностью населения.

Агропродовольственный сектор дальневосточных регионов имеет долю в размере 5,8 % от численности всех занятых в России по сельскому и лесному хозяйствам, рыболовству и рыбоводству [10]. В Камчатском, Приморском и Хабаровском краях – наибольшая доля вклада агропродовольственного сектора в ВРП. В Республике Саха, Чукотском автономном округе и Сахалинской области доля небольшая. В этих регионах порядка 50 % приходится на добычу полезных ископаемых, которые идут на экспорт. В товарной структуре экспорта из регионов ДФО доля минеральных продуктов (полезных ископаемых) в 2018–2020 гг. составила в среднем 60 %, а доля продовольственных товаров – всего 15 % [11].

Недостаточная развитость агропродовольственного сектора, соответственно, влияет на параметры самообеспеченности продовольствием и уровень его потребления.

Самообеспеченность основными продуктами питания и их потребление

Неблагоприятные природно-климатические и макроэкономические предпосылки формирования ресурсного потенциала аграрного сектора ограничивают возможности местного производства и роста продуктовой самообеспеченности в регионах (таблица 2).

Во всех группах регионов крайне низка самообеспеченность мясом, молоком, овоще-бахчевыми, что влияет на уровень рационального потребления населением этих продуктов.

Уровень потребления мяса и яиц во всех трех группах близок к рациональному, что обеспечивается за счет ввоза. Однако потребление молочной и овощебахчевой продукции значительно ниже нормы и среднероссийского уровня, что вызвано неполной их физической и экономической доступностью.

В первой группе регионов высока самообеспеченность хлебом и картофелем, имеется потенциал их вывоза. В этих регионах население существенно переедает данные продукты, компенсируя ими энергетическую и питательную ценность, недополученную с овоще-бахчевыми, мясом и молоком. Самообеспеченность остальными продуктами неполная, вследствие чего страдает потребление (за исключением яиц, потребление которых восполняется за счет ввоза).

Вторая группа регионов, имея практически полную самообеспеченность хлебом и картофелем, недопотребляет последний при переедании первого. В целом структура питания жителей данной группы регионов менее рациональна, чем в двух других

группах. Это можно объяснить более низким уровнем жизни в двух регионах данной группы (Бурятия и Забайкальском крае) и, соответственно, меньшей экономической доступностью рациональной продовольственной корзины для многих жителей (таблица 3).

Третья группа регионов имеет малую самообеспеченность практически по всем видам продуктов. Уровень потребления молока, овоще-бахчевых и картофеля ниже рационального, остальные продукты здесь потребляются почти в пределах нормы, поскольку состояние спасается ввозом продуктов, позволяющим повышать физическую доступность продуктов. На экономическую доступность продовольствия существенно влияют параметры доходов и их отношение к прожиточному минимуму (таблица 3).

В каждой из групп есть «заметно бедные» регионы. В Еврейской автономной области (I группа), Забайкальском крае, Республике Бурятия (II группа) и Республике Саха (III группа) сложилось самое низкое отношение медианного среднедушевого дохода к прожиточному минимуму при сравнительно высоком удельном весе бедного населения. Это существенно влияет на экономическую доступность продовольствия и параметры потребления (снижает его рациональность). Несбалансированное питание неблагоприятно влияет на состояние здоровья и качество жизни: в регионах возрастает заболеваемость, снижается продолжительность жизни населения [10]. Для сохранения народонаселения и повышения качества человеческого капитала необходимо «зреть в корень» и решать продовольственную проблему основательно.

Основные тенденции развития сельского хозяйства в регионах

Главным условием развития аграрного производства является земля – сельскохозяйственные угодья. Наибольшая землеобеспеченность сложилась в Забайкальском крае, Бурятии, Еврейской автономной и Амурской областях. Очень важно определять структуру земельных ресурсов, поскольку это позволяет увидеть отраслевую направленность территории. Самый большой показатель удельного веса сельхозугодий в общем земельном фонде приходится на Забайкальский и Приморский края, Республику Бурятия, Еврейскую автономную и Амурскую области (рис. 1).

В других регионах доля сельхозугодий мала, что влияет на параметры аграрного производства и уровень продовольственного обеспечения населения.

Производство продукции растениеводства преимущественно сосредоточено в Республике Бурятия, Забайкальском, Приморском, Хабаровском краях и Амурской области, то есть в южной части Дальнего Востока, где БКП относительно выше и экстремальность природно-климатических условий ока-

зывает сравнительно меньшее негативное влияние на процессы и результаты сельскохозяйственного производства. Наибольшая часть посевных площадей сельскохозяйственных культур размещена в Амурской области, Бурятии, Забайкальском и Приморском краях. В первой группе регионов при наибольшем БКП производится $\frac{3}{4}$ зерна и картофеля в федеральном округе, во второй группе – меньше четверти, в третьей группе – крайне мало [6].

Ведущей отраслью животноводства является скотоводство, которое географически сконцентрировано преимущественно в Забайкальском крае, Республиках Бурятия и Саха, на которые приходится 84,4 % совокупного поголовья. Такое положение

обусловлено сравнительно высокой обеспеченностью этих регионов сельскохозяйственными землями, в частности, естественными кормовыми угодьями. В то время как развитию земледелия суровый климат не благоприятствует, он вполне приемлем для животноводства при разведении адаптированных пород скота [6]. Населению регионов с суровым климатом для полноценной жизнедеятельности и сохранения здоровья необходимо потреблять достаточное количество белка животного происхождения, поэтому здесь важно развивать животноводство и производить местную мясомолочную продукцию, что повысит ее физическую и экономическую доступность для населения.

Таблица 3
Параметры бедности населения (2022 год)

№ группы	Регионы	Граница бедности (руб. в месяц)	Численность населения с доходами ниже границы бедности (% от общей численности населения)	Прожиточный минимум, руб. в месяц	Медианный среднедушевой доход к прожиточному минимуму
I	Амурская область	15 745	13,3	16 174	2,14
	Еврейская автономная область	18 462	20,0	18 758	1,57
	Приморский край	16 474	11,4	16 564	2,20
II	Забайкальский край	15 746	17,6	16 286	1,74
	Республика Бурятия	14 992	19,0	15 172	1,75
	Хабаровский край	18 055	10,5	18 558	2,17
III	Камчатский край	25 056	12,8	25 223	2,11
	Магаданская область	24 581	7,4	24 220	2,93
	Республика Саха (Якутия)	20 556	15,5	21 019	2,09
	Сахалинская область	18 740	7,0	18 930	2,89
	Чукотский автономный округ	26 152	6,6	31 736	2,59
	Российская Федерация	13 545	9,8	13 919	2,50

Составлено и рассчитано по источнику [10].

Table 3
Population poverty parameters (2022)

Group number	Regions	The poverty line (rubles per month)	The number of people with incomes below the poverty line (% of the total population)	Living wage, rubles per month	Median per capita income to the subsistence level
I	Amur region	15 745	13.3	16 174	2.14
	Jewish Autonomous Region	18 462	20.0	18 758	1.57
	Primorsky Krai	16 474	11.4	16 564	2.20
II	Zabaykalsky Krai	15 746	17.6	16 286	1.74
	Republic of Buryatia	14 992	19.0	15 172	1.75
	Khabarovsk Krai	18 055	10.5	18 558	2.17
III	Kamchatka Krai	25 056	12.8	25 223	2.11
	Magadan region	24 581	7.4	24 220	2.93
	Republic of Sakha (Yakutia)	20 556	15.5	21 019	2.09
	Sakhalin region	18 740	7.0	18 930	2.89
	Chukotka Autonomous Okrug	26 152	6.6	31 736	2.59
	Russian Federation	13 545	9.8	13 919	2.50

Compiled and calculated according to the source [10].

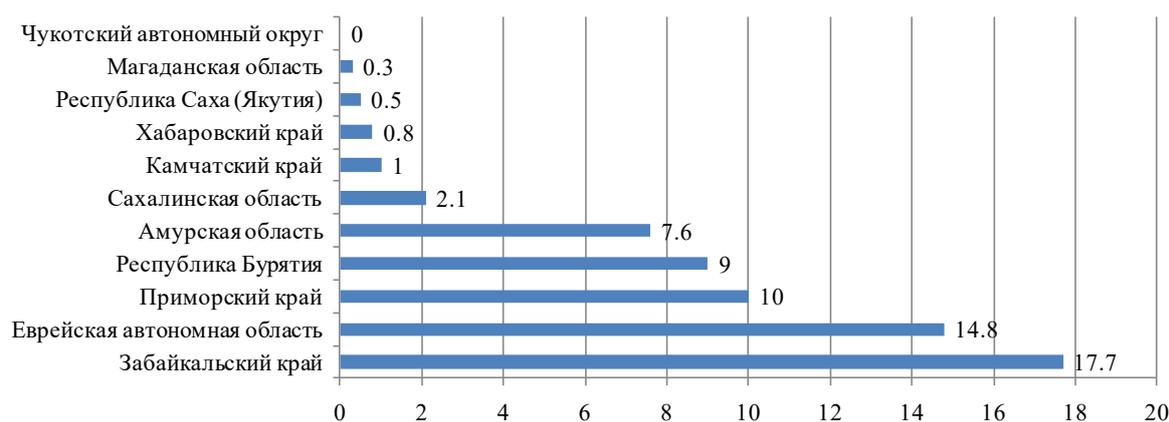

Рис. 1. Доля сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади (в 2022 году, %)
Составлено по источнику [10]

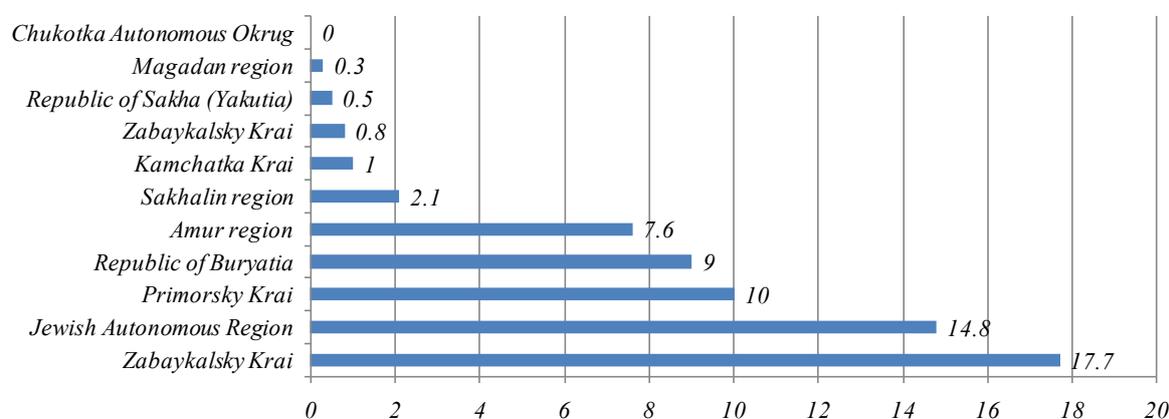

Fig. 1. The share of agricultural land in the total land area (in 2022, %)
Compiled according to source [10]

Важнейший фактор развития животноводства – поголовье скота и птицы. На основании исследований можно определенно выделить тренд на развитие мясopодуктовой цепочки в стране в целом [13]. В регионах ДФО численность поголовья скота и птицы в последние годы изменялась неравнозначно: в одних регионах поголовье возросло, в других снижалось и к 2022 году заметно сократилось. Забайкальский, Камчатский край, Республика Бурятия и Сахалинская область обеспечили рост поголовья скота, в остальных регионах оно сократилось. Это повлияло на изменение объемов производства скота и птицы в убойном весе в хозяйствах всех категорий (таблица 4).

Во всех группах регионов производство мясных ресурсов возросло, в первой группе – в наибольшей мере. Однако в ряде регионов наблюдается спад, причем в Магаданской области, Хабаровском крае и Еврейской автономной области – существенный.

Наибольшая доля мясных ресурсов производится в регионах первой и второй групп, которые при умеренной экстремальности климата характеризуются наибольшим уровнем обеспеченности земель. Именно сельхозугодья являются базой развития животноводства. Значительный потенциал

развития мясного животноводства сосредоточен в Республике Бурятия, Забайкальском и Приморском краях, Амурской области. Это следует из оценки сложившейся пространственной (географической) структуры поголовья сельскохозяйственных животных и структуры сельскохозяйственных угодий [6; 14].

В общероссийском объеме производства мясного сырья доля ДФО составляет не более 2 %, т. е. его вклад в продовольственную безопасность пока невысок.

Пространственное размещение и объемы производства молока свидетельствуют о том, что лидером является вторая группа регионов за счет Забайкальского края (таблица 5).

Также значительный потенциал развития молочного животноводства размещен в Республиках Бурятия и Саха, Приморском крае, Амурской области. На указанные регионы в совокупности приходится 55 % от общего объема молока в федеральном округе. Подобно мясным ресурсам, производство молока сосредоточено в регионах первой и второй групп, биоклиматический и земельный потенциал которых развитию животноводства способствуют в большей мере, чем в регионах третьей группы.

Таблица 4

Производство скота и птицы на убой (тысяч тонн)

Экономика

№ группы	Регионы	На начало года			
		2020	2021	2022	
				Тыс. тонн	% к ДФО
I	Амурская область	41,6	38,2	40,3	18,2
	Еврейская автономная область	1,3	1,2	0,9	0,4
	Приморский край	14,8	24,5	41,6	18,7
	<i>По группе I</i>	<i>57,7</i>	<i>63,9</i>	<i>82,8</i>	<i>37,3</i>
II	Забайкальский край	49,5	49,9	48,6	21,9
	Республика Бурятия	37,4	38,0	42,2	19,0
	Хабаровский край	9,2	9,5	7,4	3,3
	<i>По группе II</i>	<i>96,1</i>	<i>97,4</i>	<i>98,2</i>	<i>44,3</i>
III	Камчатский край	6,3	6,8	6,8	3,1
	Магаданская область	0,6	0,5	0,3	0,1
	Республика Саха (Якутия)	22,5	22,4	22,7	10,3
	Сахалинская область	8,4	10,0	10,6	4,8
	Чукотский автономный округ	0,6	0,5	0,5	0,2
	<i>По группе III</i>	<i>38,4</i>	<i>40,2</i>	<i>40,9</i>	<i>18,4</i>
	ДФО, всего	192,2	201,4	221,9	100,0
	ДФО к РФ, %	1,8	1,8	2,0	–
	РФ, всего	10 866,3	11 222,0	11 346,1	–

Составлено и рассчитано по источнику [10].

Table 4

Production of livestock and poultry for slaughter (thousand tons)

Group number	Regions	At the beginning of the year			
		2020	2021	2022	
				Thousand tons	% of the Far Eastern Federal District
I	<i>Amur region</i>	<i>41.6</i>	<i>38.2</i>	<i>40.3</i>	<i>18.2</i>
	<i>Jewish Autonomous Region</i>	<i>1.3</i>	<i>1.2</i>	<i>0.9</i>	<i>0.4</i>
	<i>Primorsky Krai</i>	<i>14.8</i>	<i>24.5</i>	<i>41.6</i>	<i>18.7</i>
	<i>By group I</i>	<i>57.7</i>	<i>63.9</i>	<i>82.8</i>	<i>37.3</i>
II	<i>Zabaykalsky Krai</i>	<i>49.5</i>	<i>49.9</i>	<i>48.6</i>	<i>21.9</i>
	<i>Republic of Buryatia</i>	<i>37.4</i>	<i>38.0</i>	<i>42.2</i>	<i>19.0</i>
	<i>Khabarovsk Territory</i>	<i>9.2</i>	<i>9.5</i>	<i>7.4</i>	<i>3.3</i>
	<i>By group II</i>	<i>96.1</i>	<i>97.4</i>	<i>98.2</i>	<i>44.3</i>
III	<i>Kamchatka Krai</i>	<i>6.3</i>	<i>6.8</i>	<i>6.8</i>	<i>3.1</i>
	<i>Magadan region</i>	<i>0.6</i>	<i>0.5</i>	<i>0.3</i>	<i>0.1</i>
	<i>Republic of Sakha (Yakutia)</i>	<i>22.5</i>	<i>22.4</i>	<i>22.7</i>	<i>10.3</i>
	<i>Sakhalin region</i>	<i>8.4</i>	<i>10.0</i>	<i>10.6</i>	<i>4.8</i>
	<i>Chukotka Autonomous Okrug</i>	<i>0.6</i>	<i>0.5</i>	<i>0.5</i>	<i>0.2</i>
	<i>By group III</i>	<i>38.4</i>	<i>40.2</i>	<i>40.9</i>	<i>18.4</i>
	<i>Far Eastern Federal District</i>	<i>192.2</i>	<i>201.4</i>	<i>221.9</i>	<i>100.0</i>
	<i>% of the Russian Federation</i>	<i>1.8</i>	<i>1.8</i>	<i>2.0</i>	<i>–</i>
	<i>Russian Federation</i>	<i>10 866.3</i>	<i>11 222.0</i>	<i>11 346.1</i>	<i>–</i>

Compiled and calculated according to the source [10].

В целом по федеральному округу в производстве молока наблюдается спад, что связано с сокращением объемов в регионах второй группы. Сокращение вызвано снижением продуктивности коров (таблица 6). Наибольшая продуктивность коров достигнута в регионах первой группы, где так-

же наблюдается положительная динамика годовых надоев. В регионах третьей группы благодаря хозяйствам Сахалинской области и Камчатского края среднегодовой надой молока выше, чем в регионах второй группы.

Рис. 2. Расход кормов в расчете на одну условную голову крупного рогатого скота в 2022 году (центнеров кормовых единиц)
Составлено по источнику [10]

Fig. 2. Feed consumption per conventional head of cattle in 2022 (hundredweight of feed units)
Compiled according to the source [10]

Молочная продуктивность коров определяется такими основными факторами, как порода коров, технологии содержания и кормления, качество кормовой базы. Качество кормовой базы молочного скотоводства, в свою очередь, зависит от уровня развития растениеводства и кормопроизводства. Это сложнейшие, комплексные процессы, требующие координированного управления и поддержки государства.

Региональная статистика не располагает сведениями о расходе кормов на одну молочную корову, но по параметрам расхода кормов на одну условную голову крупного рогатого скота можно сделать об-

щие выводы (рис. 2). Выявлено, что молочная продуктивность коров дифференцирована по группам регионов пропорционально расходу кормов на одну условную голову скота.

В среднем по России на одну условную голову крупного рогатого скота расход кормов за рассматриваемый период снизился, однако на годовых на доях это заметно не отразилось. Вместе с тем вызывает интерес уровень расхода кормов. Учитывая экстремальность природно-климатических условий большинства дальневосточных регионов, расход кормов гипотетически должен быть выше, чем в среднем по России, однако это не так. В регионах

ДФО кормовой рацион на одну условную голову крупного рогатого скота в рассматриваемом периоде составляет не выше 86 % от общероссийского.

Наивысшая продуктивность коров – в Приморском крае, Сахалинской и Амурской областях (см. таблицу 4). Очевидно, потому, что именно в этих регионах обеспечено повышение энергетической питательности кормового рациона (в Приморском крае – чуть ниже). Благодаря этому в указанных регионах получены не только наивысшие удельные годовые надои, но также заметный годовой их прирост.

Важнейшим фактором роста продуктивности животных, как мясного, так и молочного направлений, является повышение в кормовых рационах энергетической питательности, протеина и других пищевых и биологически активных веществ [15]. Также, по мнению ряда исследователей, необходимо обеспечить сбалансированность кормовых рационов по основным контролируемым элементам [16; 17], в том числе за счет инновационных технологий [18]. Немаловажным фактором роста продуктивности животных является обеспечение сохранности молодняка и разведение адаптированных пород скота.

Таблица 5
Производство молока в хозяйствах всех категорий (тысяч тонн)

№ группы	Регионы	На начало года			
		2020	2021	2022	
				Тыс. тонн	% к ДФО
I	Амурская область	138,1	137,2	140,9	14,4
	Еврейская автономная область	9,6	9,4	9,5	1,0
	Приморский край	124,7	125,2	137,6	14,1
	По группе I	272,4	271,8	288,1	29,5
II	Забайкальский край	330,1	328,4	325,3	33,3
	Республика Бурятия	121,7	110,2	100,0	10,3
	Хабаровский край	25,4	23,5	23,0	2,4
	По группе II	477,2	462,1	448,3	45,9
III	Камчатский край	22,7	22,8	22,7	2,3
	Магаданская область	6,1	6,3	6,3	0,6
	Республика Саха (Якутия)	161,5	162,3	158,3	16,2
	Сахалинская область	41,7	48,3	52,8	5,4
	Чукотский автономный округ	0,0	0,0	0,0	0
	По группе III	232	239,7	240,1	24,6
ДФО, всего		981,6	973,6	976,5	100,0
ДФО к РФ, %		3,1	3,0	3,0	–
РФ, всего		31 360,4	32 225,5	32 339,3	–

Составлено и рассчитано по источнику [10].

Table 5
Milk production in farms of all categories (thousands of tons)

Group number	Regions	At the beginning of the year			
		2020	2021	2022	
				Thousand tons	% of the Far Eastern Federal District
I	Amur region	138.1	137.2	140.9	14.4
	Jewish Autonomous Region	9.6	9.4	9.5	1.0
	Primorsky Krai	124.7	125.2	137.6	14.1
	By group I	272.4	271.8	288.1	29.5
II	Zabaykalsky Krai	330.1	328.4	325.3	33.3
	Republic of Buryatia	121.7	110.2	100.0	10.3
	Khabarovsk Krai	25.4	23.5	23.0	2.4
	By group II	477.2	462.1	448.3	45.9
III	Kamchatka Krai	22.7	22.8	22.7	2.3
	Magadan region	6.1	6.3	6.3	0.6
	The Republic of Sakha (Yakutia)	161.5	162.3	158.3	16.2
	Sakhalin region	41.7	48.3	52.8	5.4
	Chukotka Autonomous Okrug	0.0	0.0	0.0	0
	By group III	232	239.7	240.1	24.6
Far Eastern Federal District		981.6	973.6	976.5	100.0
% of the Russian Federation		3.1	3.0	3.0	–
Russian Federation		31 360.4	32 225.5	32 339.3	–

Compiled and calculated according to the source [10].

Годовой надой молока на одну корову (кг)

№ группы	Регионы	На начало года		
		2020	2021	2022
I	Амурская область	5936	6404	6603
	Еврейская автономная область	2245	2211	2721
	Приморский край	5613	6893	7062
	По группе I	4598	5169	5462
II	Забайкальский край	1758	1542	1336
	Республика Бурятия	3285	3810	4114
	Хабаровский край	3139	3436	3357
	По группе II	2727	2929	2936
III	Камчатский край	5023	5198	5147
	Магаданская область	0	0	0
	Республика Саха (Якутия)	2207	2494	2385
	Сахалинская область	6467	6552	6774
	Чукотский автономный округ	н. д.	н. д.	3018
	По группе III	3285	3435	3465
	ДФО, всего	4059	4609	4840
	РФ, всего	6290	6728	7007

Составлено по источнику [10]

Table 6
Annual milk yield per cow (kg)

Group number	Regions	At the beginning of the year		
		2020	2021	2022
I	Amur region	5936	6404	6603
	Jewish Autonomous Region	2245	2211	2721
	Primorsky Krai	5613	6893	7062
	By group I	4598	5169	5462
II	Zabaykalsky Krai	1758	1542	1336
	Republic of Buryatia	3285	3810	4114
	Khabarovsk Krai	3139	3436	3357
	By group II	2727	2929	2936
III	Kamchatka Krai	5023	5198	5147
	Magadan region	0	0	0
	Republic of Sakha (Yakutia)	2207	2494	2385
	Sakhalin region	6467	6552	6774
	Chukotka Autonomous Okrug	no data available	no data available	3018
	By group III	3285	3435	3465
	Far Eastern Federal District	4059	4609	4840
	% of the Russian Federation	6290	6728	7007
	Russian Federation			

Compiled according to the source [10].

Пока же скотоводство (как в целом в России, так и в ДФО) хронически испытывает существенные организационно-экономические проблемы, нуждается в комплексной государственной поддержке, в первую очередь, в части совершенствования технологий содержания и кормления сельскохозяйственных животных. Господдержка скотоводства позволит повысить самообеспеченность дальневосточного населения качественной, свежей мясной и молочной продукцией.

Наряду с мясомолочными продуктами важным богатым белком продуктом являются яйца, объемы производства которых, как в России, так и в ДФО, за исследуемый период увеличились, однако в последний год сократились (таблица 7).

Производство яиц размещено преимущественно в регионах первой и второй групп. На хозяйства Хабаровского, Приморского краев и Амурской области приходится 59,4 % совокупного объема их производства в ДФО.

Таблица 7

Производство яиц в хозяйствах всех категорий (млн шт.)

№ группы	Регионы	На начало года			
		2020	2021	2022	
				Млн шт.	% к ДФО
I	Амурская область	192,4	195,1	198,1	14,5
	Еврейская автономная область	12,9	12,8	12,7	0,9
	Приморский край	246,3	272,9	275,0	20,2
	<i>По группе I</i>	<i>451,6</i>	<i>480,8</i>	<i>485,8</i>	<i>35,7</i>
II	Забайкальский край	57,2	56,4	51,3	3,8
	Республика Бурятия	86,7	94,6	94,3	7,0
	Хабаровский край	306,4	332,8	336,6	24,7
	<i>По группе II</i>	<i>450,3</i>	<i>483,8</i>	<i>482,2</i>	<i>35,5</i>
III	Камчатский край	50,6	59,8	57,0	4,2
	Магаданская область	32,0	29,0	30,5	2,2
	Республика Саха (Якутия)	133,6	134,0	160,0	11,8
	Сахалинская область	142,5	142,4	140,9	10,4
	Чукотский автономный округ	2,8	5,6	3,8	0,3
	<i>По группе III</i>	<i>361,5</i>	<i>370,8</i>	<i>392,2</i>	<i>28,8</i>
	ДФО, всего	1 263,4	1 335,4	1 360,2	100,0
	ДФО к РФ, %	2,8	3,0	3,0	–
	РФ, всего	44 857,9	44 909,0	44 893,4	–

Составлено и рассчитано по источнику [10]

Table 7

Egg production in farms of all categories (million pieces)

Group number	Regions	At the beginning of the year			
		2020	2021	2022	
				Million units	% of the Far Eastern Federal District
I	<i>Amur region</i>	<i>192.4</i>	<i>195.1</i>	<i>198.1</i>	<i>14.5</i>
	<i>Jewish Autonomous Region</i>	<i>12.9</i>	<i>12.8</i>	<i>12.7</i>	<i>0.9</i>
	<i>Primorsky Krai</i>	<i>246.3</i>	<i>272.9</i>	<i>275.0</i>	<i>20.2</i>
	<i>By group I</i>	<i>451.6</i>	<i>480.8</i>	<i>485.8</i>	<i>35.7</i>
II	<i>Zabaykalsky Krai</i>	<i>57.2</i>	<i>56.4</i>	<i>51.3</i>	<i>3.8</i>
	<i>Republic of Buryatia</i>	<i>86.7</i>	<i>94.6</i>	<i>94.3</i>	<i>7.0</i>
	<i>Khabarovsk Krai</i>	<i>306.4</i>	<i>332.8</i>	<i>336.6</i>	<i>24.7</i>
	<i>By group II</i>	<i>450.3</i>	<i>483.8</i>	<i>482.2</i>	<i>35.5</i>
III	<i>Kamchatka Krai</i>	<i>50.6</i>	<i>59.8</i>	<i>57.0</i>	<i>4.2</i>
	<i>Magadan region</i>	<i>32.0</i>	<i>29.0</i>	<i>30.5</i>	<i>2.2</i>
	<i>Republic of Sakha (Yakutia)</i>	<i>133.6</i>	<i>134.0</i>	<i>160.0</i>	<i>11.8</i>
	<i>Sakhalin region</i>	<i>142.5</i>	<i>142.4</i>	<i>140.9</i>	<i>10.4</i>
	<i>Chukotka Autonomous Okrug</i>	<i>2.8</i>	<i>5.6</i>	<i>3.8</i>	<i>0.3</i>
	<i>By group III</i>	<i>361.5</i>	<i>370.8</i>	<i>392.2</i>	<i>28.8</i>
	<i>Far Eastern Federal District</i>	<i>1 263.4</i>	<i>1 335.4</i>	<i>1 360.2</i>	<i>100.0</i>
	<i>% of the Russian Federation</i>	<i>2.8</i>	<i>3.0</i>	<i>3.0</i>	<i>–</i>
	<i>Russian Federation</i>	<i>44 857.9</i>	<i>44 909.0</i>	<i>44 893.4</i>	<i>–</i>

В формировании эффективности производства определяющее значение имеет стоимость электроэнергии, составляющая одну из немалых статей в структуре себестоимости. Именно от издержек наряду с выручкой от продаж зависят финансовые результаты и рентабельность. Как и другие отрасли животноводства, птицеводство требует существенных затрат электроэнергии и высокоразвитой

кормовой базы, основу которой составляет зернопроизводство. Поэтому большое значение имеет развитие растениеводства и перерабатывающих производств, выпускающих комплексные кормовые добавки.

Возможности развития агропродовольственных систем и сельского хозяйства как первичного их звена, а также полноценность продовольственного

обеспечения населения значительно сдерживаются суровостью климата и высокой ресурсоемкостью аграрного производства. Необходимо на самом высоком управленческом уровне принятие мер комплексной поддержки развития агропродовольственных систем.

Концептуальные направления повышения уровня продовольственного обеспечения

В Стратегии пространственного развития России до 2035 года одной из задач выступает обеспечение опережающего социально-экономического развития и устойчивого прироста численности постоянного населения в дальневосточном макрорегионе [1]. Это возможно только при условии достижения сбалансированного развития агропродовольственных систем как приоритетного и неперемennого фактора жизнеобеспечения общества и государства. Без достаточного по количеству и качеству питания сохранить и приумножить человеческий капитал представляется затруднительным. Главной задачей государства на сегодняшний день является обеспечение всемерной поддержки развития агропродовольственных систем регионов, в первую очередь в сохранении и приращении поголовья скота и птицы, в улучшении кормовой базы, в регулировании тарифов на электроэнергию, в т. ч. субсидированием, контролем над поставщиками-монополистами. В условиях высокой инфляции в целях повышения экономической доступности

продовольствия для всех категорий населения необходимо увеличение реальных денежных доходов, а также государственное регулирование цен на основные продукты питания.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Продовольственная проблема в силу жизненной значимости для людей и геостратегической важности для государства требует особого внимания со стороны последнего. В повышенной заботе нуждаются регионы с неблагоприятными природно-климатическими условиями и диспропорциями отраслевого развития. Уровень жизни в дальневосточных регионах в настоящее время существенно дифференцирован, сильна социальная сегрегация. Многие жители дальневосточных регионов питаются нерационально: в недостаточной мере потребляют молочную, мясную продукцию, яйцо, свежие овощи-бахчевые и фрукты при переизбытке хлеба и картофеля как более дешевых продуктов. Несбалансированный пищевой рацион отрицательно влияет на здоровье. Человеческий капитал утрачивает свое количество и качество. Учитывая то, что на Дальний Восток возложены амбициозные крупномасштабные проекты, необходимо обеспечить сохранение и приумножение народонаселения, а также всемерное повышение уровня жизни в регионах. Государству необходимо обратить особое внимание на исследование и решение этих вопросов.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 16.05.2024).
2. Колесняк А. А., Полянская Н. М., Шапорова З. Е. Методические подходы к типологизации регионов по уровню развития агропродовольственной системы (на материалах Дальневосточного федерального округа) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 9. С. 48–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-9-48-56.
3. Суховеева А. Б. Качество среды жизнедеятельности населения дальневосточных регионов России: социально-экологический аспект // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2019. Т. 16, № 2. С. 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236.
4. Тагирова Э. И. Эколого-экономический подход к оценке инвестиционных проектов трансформации социально-экономических территорий // Фундаментальные исследования. 2021. № 11. С. 180–184. DOI: 10.17513/fr.43109.
5. Полянская Н. М., Колесняк А. А., Коваль А. Н. Обеспечение продовольствием населения северных территорий России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 5. С. 40–50. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-5-40-50.
6. Продовольственное обеспечение населения регионов с континентальным климатом: теория и практика / А. А. Колесняк, Н. И. Пыжикова, Н. М. Полянская ; под ред. Н. М. Полянской. Красноярск: КрасГАУ, 2021. 216 с.
7. Трифонова Е. Н. Оценка факторов, влияющих на экспорт продовольствия российских регионов // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 1209–1223. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-19.
8. Логинов В. Г., Игнатьева М. Н., Балашенко В. В. Методический подход к оценке комфортности проживания населения в границах северных территорий // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1399–1410. DOI: 10.17059/2018-4-26.
9. Кадомцева М. Е. Система индикаторов устойчивого развития национального АПК // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 144–156. DOI: 10.47711/0868-6351-202-144-156.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. Москва: Росстат, 2022. 1122 с.

11. Суходолов Я. А. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2018–2020 гг. // Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока: материалы научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск, 2022. С. 115–124.

12. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 25.05.2024).

13. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Возможности и ограничения развития рынка мяса и мясной продукции России в условиях санкционного давления // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 4. С. 567–578. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-04-567-578.

14. Слепнева Л. Р., Найданова Э. Б. Перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества приграничного региона России в мясной отрасли // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 1. С. 111–119. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-1-111-119.

15. Хорошайло Т. А., Алексеева Ю. А., Хаткова М. Х., Кувика И. С. Мероприятия по улучшению продуктивности дойного стада крупного рогатого скота // Вестник КрасГАУ. 2023. № 2 (191). С. 113–121.

16. Зюзя Е. В., Пыжикова Н. И. Развитие мясопродуктового подкомплекса на основе оптимизации бизнес-процессов в условиях трансформации рыночных отношений (теория, методология, практика): монография. Ачинск: Издательство Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета, 2019. 317 с.

17. Чугунов А. В., Попова А. В., Петрова А. П. Продуктивность и воспроизводство в скотоводстве республики Саха (Якутия) // Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6 (11). С. 22–26.

18. Китаев Ю. А. Особенности развития молочного скотоводства в России и за рубежом // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2021. № 1 (29). С. 167–172.

Об авторах:

Наталья Михайловна Полянская, кандидат экономических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия; ORCID 0000-0002-6387-6494, AuthorID 633267.

E-mail: natali_mz@mail.ru

Эржена Батожаргаловна Найданова, кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия; ORCID 0000-0002-9487-2664, AuthorID 795346. *E-mail: erzhena_bolotova@mail.ru*

Лариса Владимировна Тушкаева, директор центра довузовской подготовки и приема абитуриентов, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им В. Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия; ORCID 0009-0007-9127-6393, AuthorID 757614. *E-mail: lary78@mail.ru*

Надежда Валерьевна Шобдоева, кандидат экономических наук, доцент, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им В. Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия; ORCID 0009-0003-0773-5325, AuthorID 660753. *E-mail: Shnv2019@mail.ru*

References

1. On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/13/2019 No. 207-r [Internet] [cited 2024 May 16]. Available from: <http://government.ru/docs/35733/>. (In Russ.)

2. Kolesnyak A. A., Polyanskaya N. M., Shaporova Z. E. Methodological approaches to the typologization of regions according to the level of development of the agro-food system (based on the materials of the Far Eastern Federal District). *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. 2023; 9: 48–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-9-48-56. (In Russ.)

3. Sukhoveeva A. B. The quality of the living environment of the population of the Far Eastern regions of Russia: socio-ecological aspect. *Bulletin of the Ural Medical Academic Science*. 2019; 16 (2): 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236. (In Russ.)

4. Tagirova E. I. Ecological and economic approach to the assessment of investment projects for the transformation of socio-economic territories. *Fundamental Research*. 2021; 11: 180–184. DOI: 10.17513/fr.43109. (In Russ.)

5. Polyanskaya N. M., Kolesnyak A. A., Koval A. N. Food supply to the settlements of the northern territories of Russia. *The Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. 2023; 5: 40–50. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-5-40-50. (In Russ.)
6. Polyanskaya N. M. (ed.) *Food supply to the population of regions with a continental climate: theory and practice*. Krasnoyarsk: KrasGAU, 2021. 216 p. (In Russ.)
7. Trifonova E. N. Assessment of factors affecting the export of products from Russian regions. *Economy of Regions*. 2023; 19 (4): 1209–1223. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-19. (In Russ.)
8. Loginov V. G., Ignatyeva M. N., Balashenko V. V. Methodological approach to assessing the comfort of living of the population within the borders of the northern territories. *Economy of Regions*. 2018; 14 (4): 1399–1410. DOI: 10.17059/2018-4-26. (In Russ.)
9. Kadomtseva M. E. The system of indicators of sustainable development of the national agro-industrial complex. *Problems of Forecasting*. 2024; 1 (202): 144–156. DOI: 10.47711/0868-6351-202-144-156. (In Russ.)
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection. Moscow: Rosstat, 2022. 1122 p. (In Russ.)
11. Sukhodolov Ya. A. Foreign trade of the Far Eastern Federal District in 2018–2020. *Economic Research on the Problems of Development of the Far East: the materials of the scientific and practical conference with the international participation*. Khabarovsk, 2022. Pp. 115–124. (In Russ.)
12. On the approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of a healthy diet. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 08/19/2016 No. 614 (as amended) [Internet] [cited 2024 May 24]. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>.
13. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Opportunities and limitations of the development of the meat and meat products market in Russia under the conditions of sanctions pressure. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (4): 567–578. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-04-567-578. (In Russ.)
14. Slepneva L. R., Naidanova E.B. Prospects for the development of foreign economic cooperation in the Russian border region in the meat industry. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and management*. 2024; 1: 111–119. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-1-111-119. (In Russ.)
15. Khoroshailo T. A., Alekseeva Yu. A., Khatkova M. Kh., Kuvika I. S. Measures to improve the productivity of dairy cattle herds. *Bulletin of the KrasGAU*. 2023; 2 (191): 113–121. (In Russ.)
16. Zyuzya E. V., Pyzhikova N. I. *The development of a meat-product subcomplex based on the optimization of business processes in the conditions of transformation of market relations (theory, methodology, practice): a monograph*. Achinsk: Publishing House of the Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. 317 p. (In Russ.)
17. Chugunov A. V., Popova A. V., Petrova A. P. Productivity and reproduction in cattle breeding of the Republic of Sakha (Yakutia). *Academic Bulletin of the Yakut State Agricultural Academy*. 2020; 6 (11): 22–26. (In Russ.)
18. Kitaev Yu. A. Features of the development of dairy cattle breeding in Russia and abroad. *Innovations in agriculture: problems and prospects*. 2021; 1 (29): 167–172. (In Russ.)

Authors' information:

Natalya M. Polyanskaya, candidate of economic sciences, associate professor, D. Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia; ORCID 0000-0002-6387-6494, AuthorID 633267. *E-mail: natali_mz@mail.ru*

Erzhena B. Naydanova, candidate of economic sciences, associate professor, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia; ORCID 0000-0002-9487-2664, AuthorID 795346. *E-mail: erzhena_bolotova@mail.ru*

Larisa V. Tushkaeva, director of the Center for pre-university training and admission of applicants, V. R. Filippov Buryat State Academy, Ulan-Ude, Russia; ORCID 0009-0007-9127-6393, AuthorID 757614. *E-mail: lary78@mail.ru*

Nadezhda V. Shobdoeva, candidate of economic sciences, associate professor, V. R. Filippov Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia; ORCID 0009-0003-0773-5325, AuthorID 660753. *E-mail: Shnv2019@mail.ru*